

Евгений ЕВТУШЕНКО: *Расс. правды. - 1998. - 18 июля.*

В Штатах мне не хватает антоновских яблок

Сегодня знаменитому поэту исполняется 65 лет

Евтушенко напоминает Фигаро. Нет, арии он не исполняет, зато так же неуловим. «Извините, Евгений Александрович в Париже», — ответили в его переделкинском доме. В Париже поймать его также не удалось — улетел в Германию. Наконец в полночь он неожиданно появился на своей даче и сразу же согласился ответить на несколько вопросов.

— Шестьдесят пять — это ведь довольно значительный возраст, как кажется мне, 25-летнему.

— Сам по себе возраст не может быть значительным или незначительным. Все зависит от того, насколько значителен сам человек в том или ином возрасте.

— Можно ли оценить тогда ваше состояние как «затянувшуюся молодость»?

— Недавно я разговаривал с режиссером Юрием Любимовым. Во время беседы на меня часа два низвергалась Ниагара любимовского гения — его неистощимого любопытства к жизни, изобретательности. А ведь ему 81 год. Так что я еще действительно относительно молод, а продолжительность этой молодости зависит только от меня самого. У меня есть примерно лет на двадцать пять вперед замыслов — и в поэзии, и в прозе, и в кино, и в драматургии.

— День рождения опять собираетесь справлять в Политехническом?

— В этом году в Политехническом я буду праздновать не только день рождения, но и выход

первых двух томов моего собрания сочинений. Выручку пушу на скромную закуску и вино для гостей. Я не люблю пьянства, но обожаю застолье после работы.

— Наверняка будет куча гостей?

— Я не нуждаюсь в «костылях», чтобы устоять на своих двоих на любой сцене перед любой аудиторией.

— Теперь в Москве вы бываете намного реже, чем раньше. Как вы вообще умудряетесь писать стихи о России?

— Что значит «реже»? В 1997 — 98-м я побывал с выступлениями в Нижнем Тагиле, в Екатеринбурге, в Новороссийске, да и во

«Мертвые души» написаны в Риме, лучшие стихи Тютчева — в Германии...

— Чего вам больше всего не хватает в США?

— Антоновских яблок.

— Кем ощущают себя ваши дети — русскими или американцами?

— Моему сыну Мите — 8 лет, Жене — 9. Они учатся то в американской школе, то в русской — в Петрозаводске. Я думаю, что это будут настоящие дети двадцать первого века — они не будут чувствовать себя иностранцами ни в России, ни в Америке.

— А чем занимается сейчас ваша жена?

— Маша по образованию доктор. Но у нее открылась другая способность — она прекрасный преподаватель русского языка и очень талантливый редактор прозы. Она — студентка-заочница петрозаводского филфака и сейчас находится там — работает над дипломом. Завтра мы отправляемся с ней и девятилетним Женей в поездку по Европе.

— И при таком графике вы успеваете писать?

— Конечно. Сейчас я заканчиваю роман «Город желтого дьявола» о моей первой поездке в США в 1960 году. Затем сяду за вторую книгу романа «Не умирай прежде смерти». В истории России эта вторая книга уже написана. Мне остается только записать ее.

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

Я не подсчитываю, сколько дней Ростропович проводит за границей. Мне важно, что он делает для славы страны. А я побывал в 94 странах, читая свои стихи, и тоже кое-что сделал и делаю для России. За это, кстати, получаю пенсию в 450 рублей.

многих поселках и деревнях, куда нога писателя еще не ступала... Я был в Бишкеке и Ташкенте, Алма-Ате и Павлодаре... Это тоже для меня не заграница, ведь я родился не просто в России, а в Советском Союзе... Я ужасно тоскую по Грузии. Но мой дом в Абхазии сожжен...

Что значит «редко бываю в России», когда она у меня под кожей. Наше сердце — это тоже территория нашей Родины.